

Я сжал ее пальцы.

— Ты не ожидала такого приема?

— Нет, честно говоря, именно такого я и ожидала. Мы не в Тасирохаме, куда все туристы приезжают посмотреть на кошек, хотя я и не думала, что Магари-сама допустит такой деградации острова. — Ее нос дернулся, когда она повела меня вниз к кафе, где ждали остальные, и сразу же сотни кошек, столпившихся вокруг моей группы, обратили свое внимание на Мичико.

Семь кошек обладали такими сигнатурами ки, которые были намного больше, чем у остальных, но поскольку они не были окутаны иллюзиями и у них не было раздвоенных хвостов Нэкоматы, это означало, что они были Бакэнэко, которые решили понаблюдать за явно сверхъестественными пришельцами.

Изабелла встала со стула и предложила его мне, и я сел, прежде чем она поставила передо мной простой американо.

Мичико развела ушами и хвостом, глядя на кошек сверху вниз.

— Не мог бы кто-нибудь из вас, пожалуйста, сообщить Магари-сама, что одна из ее внучек вернулась? Сагияма Мичико приехала домой погостить, пусть всего на несколько дней.

— Сагияма Мичико, да? — Пожилой мужской голос принадлежал рыжему полосатому коту, он поднял лапу, чтобы коснуться своего подбородка. — Мне показалось, я узнал тебя, хафу* - твоя дьявольская кровь воняет. Где этот твой тупоголовый муженек? Или он все еще в Подземном мире, полирует свое копьё "Аруджи"?

*[Примечание: полукровка]

— Тебе действительно не следовало возвращаться, Мичико-тян, — усмехнулся другой скрипучий голос, на этот раз это был кот с короткой черно-белой шерстью. — Единственный, кто будет рад приветствовать тебя, это Фучино-сенсей, но после того, как ты сбежала столько лет назад из-за дурака, даже он может прогнать тебя.

Моя горничная наклонила голову.

— Мне нет дела до вашей бессмысленной болтовни. Вы либо сообщите Магари-сама о нашем прибытии, либо мы появимся на ее пороге без предупреждения, и когда она спросит "почему", я просто скажу ей про вас.

Две кошки посмотрели друг на друга, прежде чем рыжий полосатый кот принюхался и перевел свой золотистый взгляд на самого младшего из группы.

— Эй. Тедди-кун. Ты самый младший из нас. Почему бы тебе не воспользоваться своей юношеской энергией и не сбежать в Нэкояму, чтобы сообщить Магари-сама о возвращении Сагиямы Мичико?

Грязный котенок с белой шерстью посмотрел на старейшин, прежде чем поднять голову и посмотреть на извилистую дорогу, ведущую вверх по холму. Его юношеский голос дрогнул.

— Но это очень долгий путь...

— Ты думаешь, меня это волнует, сопляк!? Ты сам последовал за нами, и если ты решил мешаться, то мешайся с пользой! А теперь беги, или я стукну тебя по голове!

Полосатый кот слегка зашипел, подчеркивая свои слова, и белый котенок умчался вверх по склону.

— Фу, сопляки в наши дни не проявляют никакого уважения к старшим, — размышлял он вслух, хотя то, как он смотрел на Мичико, сказало мне, что его жалоба относилась и к ней.

Я хотел пошутить по поводу его неуважения, но, видя, что Мичико считала разговор законченным, нам ничего другого не оставалось, как ждать.

Примерно через полчаса, около восьми вечера, нам навстречу выехал старый шаткий фургон “Мицубиси”, который звучал так, словно был на последнем издыхании.

(Фургон)

Из него вышел лысеющий старик и поправил очки.

— Хай, хай! Кто-то заказывал такси “Савари Нэко”?

Мичико поклонилась ему, и мы забрались в фургон, причем Сюэлань пришлось сесть мне на колени, так как в одном из сидений зияла дыра.

Честно говоря, в то время как отношение ёкаев раздражало, постепенно нарастающий ужас на лице Сюэлань, когда она наблюдала, как рушились ее планы путешествия, которыми она самодовольно хвасталась Изабелле, забавлял меня. Она выглядела так, словно не могла решить, сблевануть ли ей или потерять сознание, пока умирающий фургон взбирался на крутые холмы. Каждый раз, когда машина давала задний ход, она теряла мощность, и мы начинали откатываться назад, а старик кричал на машину и хлопал по рулю. Как по волшебству, машина, казалось, слушалась его, и после двадцатиминутной поездки, которая в лучшем случае должна была длиться пять минут, мы добрались до самой вершины холма.

Кошачье святилище было простым, с большим деревянным ящиком, украшенным витиеватой резьбой. В нем хранились пара кошачьих статуэток. Под навесом рядом со святилищем стоял ящик для сбора монет для пожертвований, а через асфальтовую дорогу проходила пешеходная дорожка, ведущая вниз к Тасирохаме, главной туристической деревне на острове. Единственные большие ворота Тории были выкрашены в красный цвет.

Старик почесал макушку.

— Э-э, мисс горничная? Вы уверены, что хотите, чтобы я вас здесь высадил? Обратно до Тасирохамы четыре километра, и тропинка опасна, когда на улице так темно. А еще у вас сумки...

Мичико положила купюру в 10 000 иен в передний карман мужчины и поцеловала его в макушку.

— Большое вам спасибо, что приехали за нами, Камари-сан, но не волнуйтесь. Я родилась и выросла здесь, всю свою жизнь бегала по этим склонам, так что беспокоиться не о чем. У нас все будет хорошо.

Ее демоническая сила слегка напряглась, когда она применила минималистичное заклинание принуждения, чтобы заставить обычного человека прислушаться к ее словам. Он кивнул.

— Что ж, ладно, мисс горничная. Делайте, как хотите, но возьмите мою визитку и позвоните, если вам понадобятся дополнительные услуги, хорошо? Прошло много времени с тех пор, как кто-то из наших возвращался домой, так что я уверен, что все в городе хотели бы поприветствовать вас снова... Даже если я вас не совсем помню.

— Нет необходимости сообщать всем в городе о моем возвращении, Камари-сан. На самом деле, было бы лучше, если бы вы просто забыли об этом разговоре и просто думали, что вы просто забрали нас из рыбацкого порта и высадили.

— Ладно, тогда спокойной ночи, — тупо кивнул он, прежде чем скользнуть обратно в свой фургон, и тот, шипя, вернулся к жизни. Его красные задние фонари исчезли за поворотом и скрылись из виду.

Мичико повернулась к Сюэлань.

— В следующий раз, когда наш Молодой лорд планирует отправиться за пределы Подземного мира, Сюэлань, мы с тобой заранее разработаем план путешествия.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3563899>